

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.13)*

УДК 101

Д.В. Поляков*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

DenisPb@spartak.ru

**МЕСТО АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И ХРИСТИАНСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ В.Ф. ЭРНА****[Denis V. Polyakov The place of ancient culture and Christianity
in the works of V.F. Ern]**

It is considered the problem of correlation between ancient culture and Christianity in the work of the Russian philosopher V.F. Ern. The framework of his philosophy is outlined, highlighting the place of the logos and its connection with ancient culture. It is noted that Ern considers himself to be an Eastern Christian tradition. The most important concepts of his philosophy – logo, eros, ration – are considered substantively. The texts are analyzed where he examines Plato and his dialogues in the context of polemics with neo-Kantianism. It is made a conclusion that in terms of its content, Ern's philosophy depends more on ancient culture and that it is precisely it that is the core of his philosophy. This contradiction between Christian self-identity and substantive dependence on ancient culture is explained by Ern's refusal to consider historically the influence of Hellenism on Christianity, which is expressed in the refusal to search for a historical church and criticize A. Harnack's work "What is Christianity".

Key words: Russian philosophy, ancient culture, logos, eros, Plato, Ern.

Проблема места античной культуры и христианства в русской культуре относится к числу тех, которые определяют место отечественной интеллектуальной мысли на древе всемирной истории. Осознавая себя частью истории, русские философы соотносили себя с самыми высокими вершинами достижений человеческого духа, одной из самых ярких страниц которой являются эллинизм и религия, основанная проповедником из Назарета. В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Трубецкой и другие видели в античности и христианстве живительные корни европейской и русской культуры. Также как и вышеупомянутые отечественные мыслители, сегодня и мы размышляем над судьбой нашей страны. Кто мы, европейцы или особая цивилизация со своей судьбой? Где наши духовные корни? Среди скифов, татар, варягов или византийцев?

Отвечая на эти вопросы, нельзя не обратиться к богатой сокровищнице отечественной культуры. Русская религиозная философия открывает нам богатое пространство для творческого осмысления влияния античности и христианства на нашу современность. Однако нельзя рассматривать место священной эллады и религии логоса вне контекста тех личностей, которые и создавали нашу культуру. Одним из таких мыслителей был Владимир Францевич Эрн, который жил и творил в период творческого подъёма отечественной культуры, находясь в круговороте творческого хаоса, где были марксисты, искатели новой религиозности, неокантианцы, софианцы, идеалисты. Он искал для русской культуры особое место в истории и проводил ее родословную к восточно-христианской культуре, частью которой была античность и христианство. Что он понимал под восточно-христианской культурой, и как содержательно представлена она в его творчестве? Как реально в ней соотносятся два начала? Именно этим вопросам и посвящена данная статья.

Количество исследовательской литературы, посвященной творчеству В. Эрна, не самое богатое. Он относится к категории малоизвестных русских философов. Количество научных трудов о нем гораздо меньше, чем о его коллегах по творческому цеху (С. Трубецкой, Н. Бердяев, С. Булгаков и другие). Больших исследовательских трудов по данному вопросу не имеется, однако можно найти несколько статей, которые посвящены близким вопросам. Среди них статья М.Ю. Немцева «Эрн как читатель Платона» [2], статья Л.Я. Подвойского «Попытка Эрна постичь Платона» [3], статья Л.В. Полякова «Учение В. Эрна о русской философии» [4]. Однако эти статьи посвящены более разбору взглядов В. Эрна на античность и Платона, исключая из горизонта рассмотрения взаимодействия эллинского и христианского начала в его творчестве. В данной статье предпринята попытка частично восполнить этот пробел.

Прежде чем подойти к вопросу, какое место античность и христианство занимали в творчестве русского философа, необходимо кратко очертить его философскую концепцию, чтобы затем на ее фоне раскрыть интересующие нас вопросы. В своем творчестве В. Эрн исходил из противопоставления двух созерцательных или мировоззренческих начал: логоса и рации [6, с. 11]. Большую часть своих творческих изысканий он потратил на проведение четкой демаркационной линии между ними. Представителями рации для Эрна выступает то философское направление, которое идет в Европе от Декарта,

через Беркли и Канта к неокантианству. Почти все западные философы, за исключением Баадера, Шеллинга, Кузанского, исходили из абсолютизации голого рассудочного начала. И таким образом эта особенность стала коренной чертой мышления европейца. Специфика же русской философии заключается в её онтологизме, направленном на целостность, которая не вырывает и не абсолютизирует какое-то одно начало. Именно в разнице интуитивного мирозерцания и проходит грань между рацией и логосом.

Под логосом Эрн понимает созерцательную вершину: «Это не отвлечение, это восхождение по ступеням все большей конкретности. Это не начало, в безразличии которого тонут все многообразия личности, это живая стихия, в которой личность раскрывается и углубляется. Внутренний принцип Логоса – качественный» [6, с. 78]. Логос одновременно связан со внутренним законом всего многообразного бытия и одновременно, вместе с этим имманентизмом миру, он является творческим принципом, который творит мир.

Эрн позиционирует себя в качестве христианского философа и за логосом, в высшем смысле, стоит вторая ипостась святой троицы – Иисус Христос. Концептуально для Эрна логос состоит из трех компонентов: божественный, космический, дискурсивно-логический. Третий компонент в своем отрыве от двух остальных и становится рацией, тем самым западным рассудком, который критикует Эрн.

Логос божественный для Эрна открывается в христианской религии, как откровении о логосе, который стал человеком. Благодаря нему происходит просветление человеческой души, которая теперь через очищение и просветление получает возможность на мир божественно, т.е. более целостно, в его всеединстве.

Логос космический у Эрна раскрывается в натуральных религиях и естественной теологии, а также в творчестве. Именно через логос космический Эрн связывает античную культуру, философию с восточно-христианским мирозерцанием. Самыми яркими представителями его выступают: Дионисий Ареопагит, Григорий Нисский, Максим Исповедник, Иоанн Дамасским, Григорий Палама и другие. Христианство, как высшее откровение, является высшей квинтэссенцией развития духовной жизни человечества. В нем, по Эрну, сошлось все лучшее, что было и в языческом мире (из естественной теологии и философии), лучшее из и в ветхозаветной религии, и добавилось самораскрытие логоса в новозаветном христианстве.

Осознавая, что христианство что-то взяло из античной культуры, Эрн стремится объявить это самым ценным и высоким достижением человеческого духа, достигнутого эллинами и взятым христианством на вооружение. В связи с этим Эрн положительно относится к греческой культуре и философии, находя в нём своих идейных предков и своих идейных вдохновителей. Он пишет: «Русская философская мысль имеет для меня не первичную, а производную ценность. Абсолютно данное мо мировоззрения – восточнохристианский логизм» [6, с. 112]. В своем противопоставлении западной философии Эрн не замыкается в национальных рамках, соотнося себя с более древней интеллектуальной традицией, которая является общей для России и Запада. Поэтому для него русская культура и философия имеют не самостоятельного значения, а только в связи с тем, что она может продолжить развитие антично-христианского мирозерцания и спасти мир от «мертвого» рациио.

Почему именно античность так высоко ценит Эрн? Потому что именно в рамках этой культуры родилось само понятие логоса, которое имеет перво-степенное значение для христианства. Кроме этого, античность дала два из трех основных компонентов, из которых состоит понятие логоса: космический, дискурсивно логический. О космическом логосе как одной из основ античной культуры писал также Лосев: «Чувственный космос, чувственно-материальный космологизм – вот основа античной культуры» [1, с. 396]. Почему именно такую черту выбирает Эрн из античности? Мы уже помним, что один из пунктов, по которому он критиковал западный материализм, был ее меонический характер. В статье о Беркли он дает такую характеристику этому явлению: «онтологизм навыворот и есть меонизм» [6, с. 54]. И что Эрн противопоставляет меоническому реализму? Античность: «На месте фюзиса античности с замечательной последовательностью мысли новая философия создает пышный меонический миф» [6, с. 47]. Именно в античности лежат корни подлинного онтологизма и космического мирозерцания. Благодаря ему мир воспринимается не как нечто, порожденное сознанием, не просто как воспринимаемый феномен, он приобретает реальный статус и человек себя обнаруживает как часть целого. Без этого невозможно подлинное созерцание и философия в высшем смысле.

Говоря же о дискурсивно-логическом компоненте логоса, его начало также можно обнаружить в античной культуре. В частности, софистические учителя и школы направили большие усилия на развитие искусства слова и диалектики. Этим занимался и Сократ, который в диалогах Платона ориентирован, кроме всего прочего, на скрупулезный понятийный анализ. Таким образом, этот компонент был в античности развивался в средневековой философии, однако начиная с Нового времени он отрывает себя от живой действительности и начинает мыслить себя самостоятельно, через умы европейских философов.

Мы видим, что для Эрн большое значение имеет античная культура и философия, в которой родился тот тип мировоззрения, представителем которого он себя видел. Очевидно, что античное начало для Эрн играет большую роль, чем христианское. Христианство дает идею небесного логоса – Иисуса Христа. Это божественное начало, которое творит мир.

Однако не мог ли Эрн найти альтернативу этому в неоплатонической философии? Параллель небесного логоса можно провести через понятие ума в контексте умопостигаемой триады неоплатонизма, разработанной Плотинном. Единое, душа, ум – здесь мы находим аналог христианской троицы, и как уже было сказано выше, понятие ума соответствует христианскому логосу. В частности, Лосев находит некоторые параллели между троицей христианской и неоплатонической, хотя эта схожесть конечно же не абсолютная. «Античность, в лице неоплатонизма, разработала и тончайшую триадную логику сверхъединого, ума и мировой души, логику, которая и оказала в конце концов серьезнейшее влияние на становление христианского тринитарного догмата» [1, с. 61]. Он пишет: «Итак, каппадокийская теория троичности есть античная неоплатоническая диалектика трех ипостасей минус эманация, или минус иерархическая субординация» [1, с. 73]. Как видим, саму идею троицы можно рассматривать в рамках античной философии и культуры, однако, что с логосом, можем ли мы говорить о том, что его христианский окрас в философии Эрн действительно имеет место быть?

Эрн пишет: «Логос есть коренное и глубочайшее единство постигающего и постигаемого, единство познающего и того объективного смысла, который познается. Истина этого первоначального единства была открыта великой эллинской философией и с незабвенной силой возведена на новую ступень со-

знания в глубоком умозрении и глубочайшем внутреннем опыте христианства: Развивая отдельные стороны логистического миропонимания, я сознательно определяю, таким образом, свою философию, как философию христианскую» [6, с. 11]. В чем состоит по Эрну это глубокое умозрение христианства по существу? Что оно дает кроме ассоциирования логоса с Иисусом Христом? Как оно действительно обогащает философию?

Нельзя не заметить почтительное отношение Эрна к Платону, который для него является центральной фигурой в античной и мировой философии. Именно ему Эрн посвятил отдельную работу «Верховное постижение Платона». Её рассмотрение поможет лучше понять роль античной философии для Эрна. В этой работе он берется исследовать верховное постижение Платона и основную его интуицию, которая вела и руководила им при написании своих диалогов. Начальным пунктом для исследования великого философа выступает миф о пещере. В нем Эрн видит главное философское прозрение Аристотеля. Почему именно этот образ привлекает внимание? Почему из всех многообразных образов был выбран именно этот? Потому что именно в этом образе Эрн видит удобную базу для апологетики своих философских позиций. Возводя линию своей философской традиции к греческой древности, Эрн хочет найти в лице Платона своего идейного союзника для борьбы с рационализмом и эмпиризмом.

Итак, в образе пещеры Эрн усматривает центральный момент всей философии Платона, именно в этом мифе открывается верховное постижение солнца, блага, которое доступно людям, которые отказываются от простого наблюдения за феноменами мейонического. В этом мифе Эрн выделяет четыре ступени восхождения человека от тьмы пещеры к самому солнцу.

Первая ступень являет человека, который находится в пещерах, для его восприятия доступны лишь тени. Они обладают наибольшей достоверностью. Наблюдая за ними, человек старается узнать закономерности и предсказывать будущее для своей выгоды. Здесь попытка обернуться от теней к солнцу и желание сделать первый шаг к неизвестному, вызывает смех у окружающих.

Первая ступень связывается у Эрна с его мировоззренческими оппонентами-рационалистами, эмпиристами и кантианцами. Философ хочет найти идейные корни их в античности, чтобы показать, что самый главный греческий философ помещает их на самую низкую ступень созерцания. Что это

нам говорит об Эрне? Во-первых, что он высоко ставит античную культуру и хочет отыскать корни современных ему идейных противостояний в древности, которая являет собой икону, умное философствование в красках, показывающее вечную борьбу двух мировоззрений, которая возможно коренится в самой сущности человека. После этого он показывает вторую ступень. Человека насильно начинают тянуть из пещеры вверх. Он всячески старается сопротивляться, но ничего не может с этим поделать, он испытывает боль и хочет вернуться назад в пещеру. Что влечет человека из области горизонтального в вертикальное? – Эрос.

Это важное понятие в философии Эрна, он его использует и в других своих работах, которые специально не посвящены античности или Платону. Например, он использует этот термин в труде под названием «Размышления о прагматизме», в работе под названием «Беркли как родоначальник современного имманентизма». Эрос у Эрна связан с вечной молодостью и творческой силой, в нем душа окрыляется жадной к любимому, тому, кого не просто хочет познать, а узнать и понять, вчувствоваться. Какое происхождение имеет Эрос? Божественный, он спускается сверху и вытягивает душу из горизонтальной оси координат. Эрос для Эрна связан с логосом. Истинная философия рождается из их слияния. Поднимаясь вверх, Эрос духовно оплодотворяется логосом, который имеет еще более высокий иерархический статус, потому что, как мы помним, для Эрна логос связан с христианством. Выше мы уже сделали предположение, что чисто концептуально, логос Эрна существенно ничем не отличается от ума неоплатоников, и таким образом можно выстроить соответствующую триаду Эрна, если постараться очистить его философию от христианских формулировок: Благо, логос, эрос.

Возвращаясь ко второй ступени, повторим, что божественный эрос вытягивает человека против его воли из пещеры и насильно выводит в мир солнца. На третьей ступени человек уже начинает привыкать к свету солнца, хотя прямо на сам источник света ещё не смеет поднять глаза. Бедолага, которого вытянули из пещеры, уже не стремится вернуться обратно в пещеру, он понимает, что прошлое его положение было рабским, однако и увидеть солнце еще не может.

Вторая и третья ступень по Эрну всего лишь промежуточные, посредствующие звенья на пути к цели. Прямо их с соответствующими философскими школами он их не ассоциирует, однако туда будут попадать те или

инные школы, которые положительно относятся к наследию Платона, оценивающие его не как устаревшего мыслителя, а как писателя, выразившего нечто непреходящее и ценное.

Четвертая ступень уже возводит человека прямо к созерцанию солнца без посредства каких-либо приспособлений или ухищрений. Человек прямо видит истину, но эту истину нельзя изложить схоластически, в виде сухих схем и таблиц. Здесь необходим творческий дар слова, которым, по Эрну, Платон обладал, и не просто обладал, но и реализовал в диалоге «Федр», на котором Эрн останавливается подробно.

Кто по Эрну относится к числу тех людей, которые смогли увидеть солнце? Это люди, в которых он видит своих предшественников, хотя прямо этого и не пишет, однако можно сделать предположение, что если первой ступени соответствуют нигилисты, рационалисты, эмпирики, то к четвертой относится, как минимум Платон и Соловьев, которого Владимир Францевич называет обладателем второго великого открытия в философии после Платона. Соловьев смог распознать в своем высоком духовном озарении, что мировая душа имеет женское начало. Можно предположить, что еще в этот список бы вошли самые яркие представители восточно-христианского мирозерцания, представителем которого Эрн видит себя. Это уже выше упоминаемые Дионисий Ареопагит, Григорий Нисский, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин и Григорий Палама.

После разбора ступеней созерцания Эрн пытается установить место этого образа в философии Платона. В нем он хочет обнаружить артефакт глубоких личных озарений и переживаний Платона, имеющий также и биографический характер. На первой ступени находился сам Платон, до своего знакомства с Сократом. На второй ступени Сократ возносит его из пещеры, открывая новый мир, которого он может и искал, но не мог сам обрести. Однако уже на третьей ступени Платон оказывается один, почему же? Эрн связывает это со смертью Сократа, которого убили люди с рабской душой, не желающие уйти из мира теней (т.е. Афиняне). И это интересный момент. Первой стадии, когда человек смотрит на тени, соответствует рабская душа, для которой важны выгода, комфорт, удовольствие и безопасность. И через эту первую ступень Эрн снова хочет ударить по своим идейным противникам, показывая, что корни их духовного устройства похожи на устройство души людей, которые ненавидели Сократа.

После смерти Сократа начинается третья и четвертая ступень восхождения в жизни Платона. Эрн интересуется вопросом, в каком диалоге мы можем встретить следы этой встречи с солнцем? Его выбор останавливается на двух диалогах: «Федр» и «Пир». «Пир» отбрасывается по причине более высокого литературного, можно сказать чисто технического мастерства. Эрн предполагает, что уже к написанию этого диалога личный опыт успел остыть и на него Платон смотрел со стороны. Тогда остается диалог «Федр». Именно этот диалог биографически ближе всего к моменту солнечного постижения. При его написании Платон еще находился под ярким впечатлением от нового опыта. Так дело представляет Эрн. Поэтому для исследования верховного постижения Платона необходимо проанализировать диалог «Федр».

Диалог Эрн разбивает на несколько частей. Первая часть рисует идиллическую картину природы, на фоне которой Платон и Федр идут до места основного действия. Вторая часть показывает взгляд «пещерного» человека Лисия на Эрос. В третьей части Платон устами Сократа излагает свой опыт Эроса, до встречи с ним. В четвертой части Платон возносит читателей диалога до небес и того опыта, который ему открылся. Эта часть является вершиной философского умозрения, до которой по Эрну мало кто из смертных добирался.

В этом диалоге Эрн находит важные биографические моменты в созерцательной жизни Платона. Вторая часть соответствует тому философскому окружению, которое критиковал Платон, а Эрн видит своих современных соперников. Третья часть соответствует духовной жизни Платона после смерти его учителя, это была целая эпоха в жизни Платона. Четвертая же часть является выражением нового опыта схватывания высших истин. Этот новый опыт Эрн сравнивает с борьбой Израиля с Богом. Подобно этому Платон сражался с Эросом, а если точнее, с его чувственными и своекорыстными проявлениями в жизни людей. Эрн подчеркивает существование Эроса связующего, он же называется Афродитой пошлым в «Пире». Этот низменный Эрос проявляется в господстве чувственного элемента над разумным. Что интересно, что такая градация соответствует нашему предположению, что христианскую троицу можно заменить на умопостигаемую триаду неоплатоников и философия Эрна от этого ничего не потеряет. И уход от Эроса низменного, когда над человеком господствуют вожделения, происходит в результате антропологического поворота. Над чувствами на-

чинает господствовать разум. И это характеризуется стадией Платона до того, как он смог созерцать солнце. Как уже говорилось, первая речь соответствует взгляду пещерных людей, а Эрн видит в этом современных ему прагматистов. Обращение к пещерному взгляду необходимо для того чтобы взяв из него все истинное, диалектически оттолкнуться и вознестись к небу. И в первой речи Платон говорит о своем опыте борьбы с Эросом, которое выражается в презрении к чувственной сфере. Эрн сравнивает эту стадию с христианской аскетикой. Такой понимание христианской аскетики имеет свои корни в том же платонизме и получается, что Эрн сравнивает аскетику Платона с монашеством, которое имело на себя влияние того же Платона

Как отмечалось выше, Платон в этом месте сравнивается с Иаковом, который боролся с Иеговой. Первый стал отцом народа и второй тоже стал отцом народов, только не физического, а духовного, т.е. философского. Эрос отвечает на борьбу Платона с собой и дарует ему высшее умозрение, помогающее увидеть смысл в чувственном и телесном.

И уже от этого высшего умозрения Платон спускается к феноменам. Эрн указывает на открытие Платона, что горний мир действует на наш в тройном аспекте. Явленном, сущностном и гносеологическом. Это напоминает три аспекта логоса у Эрна: небесный, космический и логико-дискурсивный. Как следует относиться к такому совпадению, что по своему содержанию главный термин философии Эрна соответствует им же самим постулируемым у Платона способу проявления Блага в мире? Искал ли Эрн в этом подтверждение своим идеям или сам нашел вдохновение у Платона? Ответить на эти вопросы однозначно нельзя, но можно, несомненно, отметить громадную влияние античной культуры, и в частности, Платона на воззрения Эрна.

Возвращаясь к Платону, сущность солнечного умозрения (открытого Платоном) Эрн видит в созерцании связи между миром горним и дольным. А не в этом ли смысл логоса Эрна, это тоже одна из функций логоса. Также он желает показать, как на пике своего творчества Платон формулирует нечто, напоминающее вочеловечивание христианского слова. Как идея Блага, правильно понятая нисходит в мир через Эрос, также и Бог Отец открывает себя через Сына. Таким образом, Эрн усматривает параллели между Платоном и христианством, правда, как-бы не акцентируя на этом внимание, и не делая из этого дальнейших выводов.

И в конце своего рассмотрения «Федра», Эрн указывает на один интересный антропологический момент у Платона. Человек граничит между миром горным и дольным. Не это ли говорит христианство, что он создан из праха, но и одновременно создан по образу и подобию божьему? И конечно же это ассоциируется с христианской идеей о богочеловеке – Иисусе Христе, который в себе выразил идеальную связь между землей и небом.

Таким образом, рассмотрев вместе с Эрном некоторые диалоги Платона, можно прийти к заключению, что у греческого мыслителя он находит ключевые идеи и выводит все теоретически важные положения своей философии. Это и не удивительно, говоря о том, что, «в этом умном, светоносном царстве философов после Платона уже не делалось значительных открытий» [5, с. 172.], Эрн показывает, что для него выше Платона никто не поднялся и поэтому философия тем лучше, выше, чем она ближе к Платону.

Однако нужно рассмотреть еще один вопрос. Эрн позиционирует себя как представителя восточно-христианского умозрения, поэтому необходимо рассмотреть, каким образом в его творчестве соотносятся христианство и эллинизм. В статье о Соловьеве, Эрн пишет: «интуиции, молниеносно сверкнувшие в Платоне, получают глубочайшее развитие в христианстве» [5, с. 244]. Как мы помним, по Эрну, у Платона вознестись в горный мир можно с помощью Эроса, однако в статье о Соловьеве он хочет показать, что для устремления вверх нужно встречное движение, которое выражается в вочеловечивание логоса. Через него высшее Благо может воплотиться в мире через богочеловеческий организм, приводя в гармонию небо и землю.

Христианство для Эрна вбирает в себя лучшее, что было в античности, однако, что новое оно добавляет? Это идея того, что мир горный спускается к человеку и преобразуя мир. Как мы говорили, одной из составляющих логоса является – логос небесный. Он открывается в христианстве, так об этом пишет Эрн: «Логос небесный открывается в христианской религии в неиссякающем подвиге титанического существенного просветления воли (например, безмерное по величию явление в русской истории – св. Серафим Саровский)» [6, с. 121]. Но не связан ли Эрос с просветлением воли? Решительно сложно разобраться, что нового в умозрительном плане принесло христианство для Эрна, по той причине, что в его творчестве так тесно они переплелись, что разорвать их можно только ценой отказа от христианства.

Как так получилось, что Эрн позиционирует себя в качестве христианского философа и одновременно содержательно зависим от античной философии? Ответ заключается в том, что он делает античную философию частью восточного христианства, отказываясь от поиска исторической церкви: «С выражением историческая Церковь верующим приходится расстаться. Оно не относится к определенной, в себе самой устойчивой величине» [6, с. 270], а также «Выражение историческая Церковь не выдерживает проверки еще и потому, что для сознания верующего она заключает в себе внутреннее противоречие, которое вскрыть нетрудно» [6, с. 269]. Отказываясь от поиска сущности христианства, он не ставит для себя вопроса соотношения между античной культурой и христианством: «ни один исследователь по истории христианства не смеет (потому что не имеет права) делать никаких утверждений о сущности христианства, если у него нет того абсолютного критерия, тех абсолютно правильных восприятий, которые даются лишь обладанием всей полнотой истины» [6, с. 257], – а всей полнотой истины могут обладать лишь те, кто соответствует тому мировоззрению, которое есть у самого Эрна. Для него все получает так, будто бы противоречия между вершинами христианства и греческой культуры не существует, поэтому они просто сливаются в нечто единое, которое раскрывает целостное и верховное духовное умозрение.

Проанализировав некоторые труды Эрна, можно сказать, что в его восточно-христианском умозрении преобладает античное, а не христианское начало. Как показывает сам Эрн, важнейшие теоретические положения имеют свои истоки в античности. Кроме этого, его идейные соперники тоже имеют корни в античности, получается, что показывая это, Эрн ставит себя продолжателем именно античного мировоззрения, которое переделось в одежды христианства. Сам логос по своему концептуальному содержанию является платоническим и может существовать без христианского содержания, и от этого философия Эрна существенно не обеднеет. Античная культура занимает центральное положение в творчестве русского философа, без этой составляющей разрушается всё здание его философии. Ценным представляется его оригинальный взгляд на философию Платона, в котором он пытается соотнести биографию и сущностное содержание диалогов, чтобы вывести самое важное в его творчестве.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики / Итоги тысячелетнего развития. Т.8. Кн. 1. М., 2000.
2. *Немцев М.Ю.* Владимир Эрн как читатель Платона // Философское антиковедение и классическая традиция. М., 2014. № 2. С. 520-535.
3. *Подвойский Л.Я. Опытка В.Ф.* Эрн постичь Платона // Научный потенциал регионов на службе модернизации. Астрахань, 2014. № 1.
4. *Поляков Л.В.* Учение В. Эрн о русской философии // Эрн В. Ф. Pro et contra. Личность и творчество Владимира Эрнста в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб, 2006.
5. Сборник статей о В. Соловьеве. Брюссель, 1994.
6. *Эрн В.Ф.* Сочинения. М., 1991.
7. *Эрн В.Ф.* Григорий Саввич Сковорода. Жизнь и учение. М., 1912.

R E F E R E N C E S

1. *Losev A.V.* The History of Classical Aesthetics. In 8 vols. Vol. 1. M., 2000.
2. *Nemtsev M. Y.* Vladimir Ern reads Plato: An understanding of the cave // Ancient Philosophy and Classical Tradition. 2014. No. 2.
3. *Podvoisky L.Y.* Ern's attempt to comprehend Plato // The scientific potential of the regions in the service of modernization. 2014. No.1.
4. *Poliakov L.V.* Ern Doctrine of the Russian philosophy // V.F. Ern. Pro et contra. Personality and creativity by Vladimir Ern in the evaluation of Russian thinkers and researchers: an anthology. SPb, 2006
5. Collection of articles about V. Soloviev. Brussels. 1994
6. *Ern V.F.* Works. M., 1991
7. *Erb V.F.* Grigory Savvich Skovoroda. Life and teaching. M.,1912

---

16 июля 2020 г.